РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКОЙ СУДЬБЫ РОССИИ

Зимовец Л.Г.

Филиал Российского Государственного Социального Университета

Сочи, Россия

Мы смутно чувствуем, что все то, что мы называем нашим государственным устройством… все это не то и что все это не избавляет нас от наших бед, а только увеличивает их. Но мы не решаемся подвергнуть все это проверке разума…

Сказанные еще в прошлом веке слова Л. Толстого снова как никогда актуальны сегодня.

Почему же так трудно дается нам наше государственно-правовое строительство?

Столь желанное правовое государство и гражданское общество имеют главный ценностный ориентир – права человека. Права человека органично вплетены в общественные отношения, они являются нормативной формой выражения меры свободы индивида, упорядочения их связей, координации их поступков и деятельности, предотвращения противоречий, противоборства, конфликтов. Права человека нормативно формируют не только условия и способы жизнедеятельности людей, но и границы свободы человека, которые позволяют индивиду реализовать свои права, не ущемляя права и интересы других людей. Права человека – показатель зрелости демократических и правовых основ государства, его «качества», способности обеспечения свободной и достойной жизни людей во всех сферах их жизни – политической, личной, социальной и культурной.

К сожалению, в российском обществе права человека – это пока еще ценностный эталон, хотя и обозначенный в Конституции, но трудно достижимый. Причина этого – не только исторические традиции России, в которой права человека никогда не занимали достойного места ни в общественном сознании, ни в государственной практике. Она коренится и в нынешней ситуации, когда и «распалась связь времен», происходит стихийное, подчас анархическое становление рыночной экономики, отсутствует финансовая база обеспечения прав и свобод граждан, общественное сознание противоречиво и конфликтно. К тому же государственные структуры пока еще далеки от осознания значимости прав и свобод человека. Озабоченность собственными интересами заслоняет от них конституционное требование, согласно которому признание, соблюдение и защита прав человека-обязанность государства.

Категориальный аппарат «гражданское общество», «правовое государство», «права человека», - принадлежат культуре определенного типа цивилизации. Их нельзя применять к традиционалистскому обществу. Личность в традиционалистском обществе определена через семейно-корпоративные и производственно- корпоративные связи. Она - личность только потому, что является частью корпорации, частью сословия, класса, касты. Тот, кто утратил связь с общностью, к которой часто привязан от рождения, не воспринимается как личность до тех пор, пока не станет неотъемлемой частью другой традиционно воспроизводимой социальной общности. Иначе обстоит дело в культуре техногенных обществ.

Личность в техногенной культуре - самоценна, самодеятельна, самореализуема, автономна, она может выбирать себе специальные связи: может менять профессию, входить в разные корпорации и, причем одновременно, поэтому ее можно определять как суверенную.

Россия была долгое время типичным традиционным обществом. Она переходила на путь техногенного развития благодаря процессам модернизации, которые предполагали прививки западного быта на традиционалистскую почву.

Что же касается политического строя России, то при всех его изменениях он был далек от идеалов демократии и прав человека.

Привычную для России систему бесправия народ характеризовал в известных поговорках: «с сильным не судись, с богатым не рядись»; «закон что дышло...» и т.д.

В советский период также не было создано предпосылок формирования правового государства. Система политической юстиции, практика массовых репрессий, нарушение конституции во имя политической целесообразности и т.п. - все это выступало явным антиподом правовому обществу.

Идея правового государства и соблюдение прав человека возникла в среде интеллигенции и выступала в форме альтернативы господствующей идеологии советской эпохи. В период перестройки эта идея стала лозунгом борьбы с партократией. Однако путь от идеи до ее практической реализации оказался чрезвычайно непростым.

Реформы 90-х годов, осуществляемые в постсоветской России, к сожалению, пока не привели к правовому обществу. Эта проблема по-прежнему остается одной из ключевых в нашем жизнеустройстве и государственном строительстве. И здесь главным становится не только законодательная деятельность, направленная на создание правового общества, но, прежде всего формирование реальных образцов правового поведения граждан. Образцы поведения и деятельности в любой культуре выступают основной формой трансляции социального опыта, формирования и воспроизводства традиции. И если посмотреть на реальные образцы поступков, приводивших к материальному и социальному успеху людей в последние годы, то в большой своей массе они вряд ли подходят под идеал правового поведения. Мы не создали правового общества.

Как своеобразный компенсаторный механизм в российском сознании доминирующее положение занимает идея справедливости. Справедливость, как ценность, выше права. В архетипах российского сознания справедливость имеет особое место: справедливость от слова правда. А, правда, это не только истина. Правда- это еще и эмоциональное состояние: за правду живота (жизни) не жалеют. Правда - всегда выстраданная. Закон и право в народном сознании не были самоценностью. Закон лишь тогда выступает ценностью, когда определяется как «справедливый». Справедливый закон я выполнять буду, а несправедливый - не буду. В западной традиции справедливость и право соединены более органично. Там есть установка сознания, что если закон не выполняешь, то, значит, и несправедливо живешь.

Самое поразительное в современной политической жизни России состоит в том, что и политическая теория, и политическая практика целиком ориентированы на англо-американскую модель либерального (буржуазного) конституционализма.

Однако с конца 90-х гг. вопреки навязываемой обществу модели либерального государства начинают явственно просматриваться совсем другие тенденции, возникающие вследствие очевидного провала радикально - либеральных реформ.

Провал радикально - либеральных реформ получил в литературе различные объяснения. Одни говорят, что у страны не тот народ, и потому все подобного рода реформы обречены. Другие упирают на непросвещенность народа. Третьи видят причину в нерешительности государства, которое сможет достигнуть целей реформ при условии, если будет действовать жестко и авторитарно.

С теоретической, философской точки зрения суть дела, по-видимому лежит гораздо глубже. Очень важно, чтобы сегодня возобладала идея неприемлемости механического перенесения европейских стандартов. Представление о государственном строе, подчеркивал И. Ильин, как о чем-то выдуманном, отвлеченном и произвольном, что можно заимствовать или брать с чужого плеча, есть свидетельство явной политической слепоты. Нет ничего нелепее, чем навязывать народу такую государственную форму, которая не соответствует его правосознанию.

В России в связи с этим возможно либо единовластие, либо хаос. Бытие России требует единовластия - или религиозно или национально укрепленного единовластия чести, верности, служения, т.е. монархии, или же единовластия безбожного, бессовестного, т.е. тирании.

Игнорировать своеобразие России, ее самобытность уже невозможно. О специфике России, об особенностях ее исторической судьбы много написано. Самое замечательное, безусловно, принадлежит русским философам XIX в. Чаадаев писал, что мы принадлежим к числу наций, которые как бы не входят в состав человечества, а существуют лишь для того, чтобы дать миру какой-нибудь важный урок.

Таким образом, в основу духовных и материальных основ русской цивилизации изначально были заложены приоритеты духовно-религиозных, нравственных идеалов. Добротолюбие и правдоискательство явились движущими ее силами. Любовь сознавалась как центр мировоззрения.

В Европе сложилась совершенно иная цивилизация.

Поэтому для российской цивилизации был присущ иной, чем в Западной Европе генотип социального развития.

Все это лишний раз убеждает, что для нас неприемлема идея механического копирования ценностей иной культуры, а также механического перенесения, заимствования европейских стандартов в деле государственного строительства. Необходимо учитывать не только своеобразие культурно-исторического пути России, но и особенность нашего культурного архетипа. И мы должны согласится с И. Ильиным, что нет ничего нелепее, чем навязывать народу такую государственную форму, которая не соответствует его правосознанию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бердяев Н.А. Судьба России. // Судьба России. Самопознание. Ростов н/Д. 1997.
2. Бердяев Н.А. Миросозерцание Достоевского. // Н. Бердяев о русской философии. Ч.1. Свердловск. 1991.

Вальтер Шубарт. Европа и душа Востока. М. 2000.